

**Вторичные номинации в белорусском и русском языках:
на материале прилагательных *тяжелый* – *легкий***

Имя прилагательное занимает важное место в лексической и грамматической системе языка наряду с такими знаменательными частями речи, как глагол и существительное. В настоящее время семантика имени прилагательного не является изученной в полной мере. Существует ряд вопросов, которые вызывают интерес исследователей. Одним из таких вопросов является процесс вторичной номинации в системе имени прилагательного.

Полное лингвистическое описание лексических единиц языка невозможно без обращения к теории номинации. Процесс номинации является собой название, обозначение, наименование предметов и явлений объективной действительности, определенных качеств, свойств, действий, процессов и др. [3, с. 354]. Результатом номинаций является образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией. С исторической точки зрения различают номинации изначальные, первообразные, которые не образованы от других языковых единиц и имеют неясную мотивировку, и производные или вторичные номинации, которые образованы от других языковых единиц по определенным словообразовательным или семантическим моделям.

Теория номинации связана с выяснением того, как соотносятся между собой понятийные формы мышления, каким образом создаются, закрепляются и распределяются наименования за разными фрагментами объективной реальности. Вторичная номинация в таком случае понимается как использование фонетического облика первообразной языковой единицы для нового обозначаемого. Таким образом, вторичной номинацией объясняется образование нового значения в данной конкретной языковой единице. При этом результаты вторичной номинации воспринимаются как производные.

По характеру указания именем на действительность различают два типа вторичной номинации – автономную и неавтономную, или косвенную [4, с. 336]. Автономной номинацией называют вторичные значения слов, которые обретают самостоятельную номинативную функцию и называют тот или иной фрагмент объективной реальности, его признак или действие автономно, на базе одного имени. Например, “*ледяной*” – “*очень холодный*” [1, с. 170]. В словосочетании же типа *тяжелый характер* прилагательное *тяжелый* соотносится с обозначаемым ‘неприятный в общении, неуживчивый’ только при посредстве опорного наименования человек [2, с.

438]. Вторичные значения такого типа получили название неавтономных, поскольку “они лишены способности указывать на мир автономно и реализуются только в сочетании с другими словами” [4, с. 337].

При неавтономной вторичной номинации формирование новой языковой единицы происходит посредством такого использования комбинаторной техники языка, при которой знаковая единица “всегда соотносится со своим обозначаемым косвенно, через посредство семантически опорного для данной комбинации наименования” [4, с. 337].

Часто отдельные значения многозначного слова в толковых словарях приводятся либо без помет, и это указывает на их автономность, либо с определенными пометами типа “образн.”, “перен.”, и это указывает на их неавтономность (косвенность). Однако данные пометы присутствуют не всегда и данный критерий не является единственно верным при определении автономности вторичной номинации.

В системе значений прилагательного *тяжелый* наблюдается следующее: в первичном значении ‘имеющий большой вес, с грузом большого веса’ [2, с. 438] оно является автономной номинацией. Следующие значения хоть и имеют качественные и количественные различия, являются неавтономными номинациями: а) тяжёлая, тяжела; б) большой и грузный (о человеке); в) лишенный легкости, изящества, быстроты (о движениях, походке); г) требующий большого труда, усилий, напряжения для осуществления, преодоления, понимания; д) выдерживаемый, переносимый с трудом; затруднительный, обременительный; е) сильный, большой, глубокий; ж) причиняющий физические страдания, мучения, полный мучений, физических страданий, боли; з) мучительно переживаемый, доставляющий душевные страдания, боль; и) тягостный, мрачный, гнетущий (о чувствах, мыслях, настроении); к) неприятный в общении, общечитии, неуживчивый (о человеке, его характере); л) неприятный для обоняния (о запахе); м) имеющий крупные габариты и мощное вооружение; н) как составная часть некоторых физических, химических и др. терминов. Они реализуются лишь в сочетаниях типа: а) ходила тяжёлая (беременная); б) не свойственно ее тяжелому телу; в) тяжелые шаги; г) тяжелая работа; д) тяжелые условия; е) тяжелая вина; ж) тяжелая смерть; з) тяжелая утрата; и) тяжелые мысли; к) тяжелый характер; л) тяжелый запах; м) тяжелая артиллерия; н) тяжелые металлы [2, с. 438 - 439].

В антонимических отношениях с прилагательным *тяжелый* находится прилагательное *легкий*. В первичном значении ‘незначительный по весу’ [1, с. 168] (легкая ноша) оно является автономной номинацией. В значениях же: а) ловкий, изящный, быстрый (о походке, движениях); б) простой для

усвоения, доступный пониманию; в) незначительный, небольшой, слабый (по величине, силе, степени проявления); г) беззаботный, беспечный, поверхностный, неглубокий, несерьезный; д) покладистый, уживчивый; е) без тяжелого вооружения, подвижный оно представляет собой вторичную неавтономную номинацию.

Соответственно, реализация значений возможна лишь в определенном контексте в сочетании со словами типа: а) походка, мотылек; б) урок, задача, работа; в) мороз, туман, ветер, запах, печаль, улыбка, вздох; г) отношение, разговор; д) человек; е) артиллерия, кавалерия. [1, с. 168-169].

При обращении к соответствующим номинациям в белорусском языке наблюдается аналогичная ситуация. Сопоставив лексемы “цяжкі – лёгкі”, которые в белорусском языке являются эквивалентами лексем “тяжелый – легкий”, видим, что белорусские эквиваленты хоть и имеют несколько отличные интерпретации, тем не менее, в первом исходном, значении определяются как автономные номинации, а в последующих значениях они реализуются лишь в конкретном словосочетании, контексте.

В толковом словаре определена следующая семантика прилагательного *лёгкі*: а) які мае невялікі цяжар, мала важыць (лёгкі чамадан); б) спрытны, прыгожы, хуткі (пра паходку, рухі); в) прэсты, даступны разуменню” (лёгкая задача); г) нязначны, невялікі, слабы (пра велічыні, сіле, ступені праяўлення); д) павярхоўны, неглыбокі, неурэзны (лёгкія адносіны да жыцця); е) які не мае цяжкага ўзбраення (лёгкі танкі).

Примечательно, что в белорусском языке данное прилагательное имеет шесть значений [5, с. 40], в то время как в русском оно представлено семью значениями.

Антоним к прилагательному *лёгкі* прилагательное *цяжкі* имеет в белорусском языке следующую систему значений: а) які мае вялікую вагу, з грузам вялікай вагі (цяжкі груз); б) вялікі, грузны (пра чалавека, жывёлу); в) пазбаўлены лёгкасці, прыгажосці, хуткасці (пра паходку, рух); в) які патрабуе вялікай працы, энергіі, сіл напружання для ажыццяўлення, разумення (цяжкі шлях); г) які пераадольваецца з цяжкасцю; абцяжараны, з турботамі (цяжкое жыццё); д) сумны, змрочны, пануры (цяжкая навіна); е) вельмі густы, моцны, непрыйемны (пра паветра, пах); ж) які мае вялікія габарыты і магутную зброю (цяжкае ўзбраенне); з) змрочны, невясёлы, сумны (цяжкія думкі); и) навіслы, змрочны (цяжкая хмара); к) моцны, вялікі, глыбокі: які з цяжкасцю праходзіць, адбываецца, утвараецца (цяжкі сон).

Анализируя семантику прилагательного *цяжкі*, мы также наблюдаем несовпадение как количественного, так и качественного состава значений данного прилагательного в русском и белорусском языках [6, с. 278–279].

Примечательно, что в белорусском языке данное прилагательное имеет одиннадцать значений [5, с. 40], в то время, как в русском оно представлено четырнадцатью [2, с. 438–439].

Как видно из приведенных примеров, в белорусском языке наблюдается та же ситуация, что и в русском: лишь первое значение, первообразное, образует автономные номинации, последующие же вторичные номинации являются неавтономными.

Системы русского и белорусского языков различаются в плане выражения семантики. В русском языке преобладает количественный аспект (на материале приведенных примеров), в то время как в белорусском языке первостепенен качественный. Семантика белорусского языка более развернута, а русского более конкретна. Однако это вовсе не свидетельствует о бедности какого-либо из представленных языков. Это подтверждает, что в своем развитии белорусский и русский языки проходили как схожие этапы, так и имеют особые, характерные только для них черты в плане нообразований, число которых пополняется за счет вторичных автономных и неавтономных (в большинстве) номинаций.

Литература

1. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1985–1988. – Т. 2. К–О. 1986. – 736 с.
2. Словарь русского языка : в 4 т./ АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984. Т. 4. С – Я. 1984. – 794с.
3. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов н/Д. : Феникс, 2008. – 811 [1] с. – (Словари.)
4. Телия В.Н. Номинация. // Энциклопедический лингвистический словарь. – М., 1990. – С. 336–337.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : ц 5 т. Т. 3. Л – П ; рэд. тома П.М. Гапановіч. – Мінск : БелСЭ, 1979. – 672 с.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. Т. 5. Кн. 2. У – Я ; рэд. тома М.Р. Суднік. – Мінск : БелСЭ, 1984. – 608 с.